

Екатерина Барина

Точка невозврата

литературный конкурс

Проект особого
значения

12+

ЗАСЛОН

ЛитРес

Екатерина Максимовна Барина

Точка невозврата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67718481

SelfPub; 2022

Аннотация

В начале XXII века на Земле произошла глобальная катастрофа, но небольшая часть людей смогла переселиться на красную планету. Лидером переселения был мистер Азарья, ресурсы которого были колоссальными. Десятилетиями он спонсировал производство космической техники и окружал себя гениальными людьми, среди которых был астробиолог Альберт. Он любил его, как сына. С прибытием на Марс люди подверглись жёсткому разделению на сегменты, в связи с чем эра колонизации Марса вызвала новую вспышку рабства в истории человечества. Это привело к восстанию рабочих людей, уважение и любовь к которым испытывали немногие учёные. Среди них был Альберт. Он решил пойти на самые радикальные меры во благо спасения людей. «Точка невозврата» – это эмоциональная история о том, как в условиях инновационной реальности человек может повести себя в экстремальной ситуации. Это история о том, как робот может стать другом, а человек – врагом. Это история о том, как одержимость и власть могут уничтожить сильную личность.

Екатерина Баринова

Точка невозврата

Я стоял и с энтузиазмом наблюдал за очередной пылевой бурей красной планеты, которая по-марсианским меркам не была масштабной. Периодически пылевые бури на Марсе достигали планетарных масштабов. Чем дольше я наблюдал за мощными и грациозными вихрями бури, тем сильнее я погружался в свои мысли. Это напоминало гипноз, которому обычно я не поддавался. Впервые за долгое время я позволил себе погрузиться в думы, однако их резко прервал голос Мэлори. Обычно я слышу шаги другого человека задолго, как он войдёт в мой кабинет, но шаги Мэлори, всегда сопровождающиеся стуком её каблучков на этот раз не были мною услышаны. Это доказывало моё серьёзное погружение в собственное сознание. Услышав голос Мэлори, я резко повернулся к ней и расцепил скрещенные за спиною руки. Мэлори показалась мне напряжённой. Она поправила свои очки, обрамлённые широкой чёрной оправой, и наконец сказала:

– Альберт, мистер Азарья желает видеть тебя.

Мэлори была одной из приближённых Мистера Азарьи, и несмотря на свою страсть к технологиям и принадлежность к научно-техническому сегменту она носила обычные очки, а не линзы бионической направленности с виртуальным дисплеем, которые были доведены до совершенства уже в усло-

виях лабораторий, размещённых на красной планете. Этот факт всегда будоражил моё сознание, но на самом деле я знал, почему Мэлори не отказывается от своей привычки. Она была землянкой, как и я. И несмотря на умение сдерживать свои эмоции в одиночестве она часто вспоминала лазурные озёра и зелёные лесные массивы, которыми была покрыта Земля в отличие от Марса. Собственные очки были для Мэлори некой нитью воспоминаний.

Я ответил Мэлори кивком головы, и она ускользнула из моего кабинета также ловко, как и зашла в него, более не проронив ни слова. Мэлори была обладательницей густых длинных тёмно-русых волос, которые она предпочитала собирать таким образом, чтобы не один волосок не свисал над её лицом. Это отражало её любовь к порядку и собранность.

Я не очень любил посещать кабинет Мистера Азарьи, так как он находился по ту сторону производственных территорий нашего города, и путь в него состоял из многочисленных перемещений по туннелям, коридорам и мостам. Старик предпочёл расположить свой кабинет именно в северной части города в связи с тем, что она возвышалась над производственными территориями. На производствах работали рабочие люди, являвшиеся представителями рабочего сегмента и роботы. Старику нравилось чувствовать превосходство над рабочим классом в отличие от меня.

Одним из ключевых производственных направлений было производство скафандров для представителей науч-

но-технического сегмента, к которым относились и я и Мэ-лори, и Мистер Азарья. Большую часть научно-технического сегмента составляли планетологи, биотехнологи, робототехники, энергетики, генетики, наноинженеры, механики, химики, представители IT-направления (программисты, цифровые лингвисты и т.д.) и астробиологи, к которым относился и я.

Представители научно-технического сегмента работали в лабораториях и кабинетах, доступ в которые, помимо самих инженеров, учёных и научных сотрудников был лишь у лидеров сегментов – у лидера рабочего сегмента людей мистера Корни, у лидера роботов Бьюика и непосредственно у Мистера Азарьи. Мистера Азарью мы называли верховным колонизатором. Лидер сегмента роботов Бьюик также был роботом. Он умел трансформироваться в две разные формы, одна из которых была лишена сходства со строением человеческого тела, а вторая напротив представляла собой человекообразную форму. Порой Мистер Бьюик казался мне разумнее всех людей, но ему можно было говорить только то, что ему необходимо было знать. Мистер Бьюик был запрограммирован таким образом, чтобы вся излишняя информация и подозрительная по мнению робота информация была изложена верховному колонизатору. Несмотря на это я считал Мистера Бьюика своим другом. Если бы он был человеком, он был бы самым благородным из людей. Представитель сегмента роботов получил своё имя в честь амери-

канского производителя автомобилей «Buick», так как большинство любимых машин Мистера Азарьи в былые времена были произведены именно на заводах данной автомобилестроительной компании.

Политических институтов в нашем новом мире не существовало. Они прекратили своё существование с прекращением существования жизни на Земле. Ключевой валютой не были и деньги. Ключевой валютой была вода, добыча которой была важным процессом существования человечества на Марсе. Мы смогли приспособиться к добыче воды, транспортируя её в твёрдом состоянии из внешней среды и преобразовывая в жидкое. Преобразованием воды в жидкое состояние занимались роботы и работники научно-технического сегмента. Вода была основной валютой, посредством которой осуществлялось вознаграждение рабочих за труд.

Также представители рабочего сегмента людей получали вознаграждение едой и соляриями. Под соляриями понимались препараты и пища биохакинговой направленности. П посредством регулярного употребления соляриев человек становился наиболее энергичным и трудоспособным. В целом наш город напоминал большой муравейник. Рабочий сегмент был похож на касту рабочих особей, а научно-технический сегмент и сегмент роботов напоминали касты самок и самцов муравьёв. Самки и самцы муравьёв имеют крылья в отличие от рабочих особей. Рабочие особи бескрылы.

По пути в кабинет к колонизатору я немного понаблюдал с

одного из мостов за производственными процессами, на которых трудились люди. Я испытывал жалость к рабочим людям. Они трудились на протяжении многих часов, и своим внешним видом напоминали рабов. Эра колонизации красной планеты отсылала нас к истокам истории.

На производствах трудились и мужчины, и женщины. Многие из них наверняка предпочли бы быть погребёнными на родной планете, а не работать на благо развития цивилизации в спартанских условиях недавно выстроенного мира. Они напоминали мне заключённых, но уже новой – инновационной тюрьмы. На самом деле все мы были заключёнными. Заключёнными где-то на клочке призрачной Вселенной.

Помимо рабочего сегмента, сегмента роботов и научно-технического сегмента был и ещё один сегмент, о котором было не принято упоминать в нашем обществе. Четвёртый сегмент мы окрестили сегментом отшельников. Мы мало что знали об отшельниках и о той деятельности, которую они осуществляют. Четвёртый сегмент составляли независимые учёные и инженеры, взгляды которых отличились от взглядов Мистера Азарьи с прибытием на Марс. Именно расхождение во взглядах привело к их отделению. Мистер Азарья обвинял их в предательстве, так как считал свои собственные взгляды единственно верными. Иногда меня посещали мысли о том, что было бы правильнее примкнуть к независимому сегменту, но я был в долгу у верховного колонизатора. Старик практически вырастил меня, подобрав ещё

мальчишкой на улицах моего родного города.

Меня настораживал тот факт, что Мистер Азарья хотел увидеть меня лично. Последнее время он предпочитал связываться со мной дистанционными способами. Очевидно, причина его разговора была серьёзной. Пришла пора зайти в кабинет верховного колонизатора. Обычно я позволял заходить в его кабинет без стука, но сегодня я отдал предпочтение традициям и слегка постучал в дверь. Дверь его кабинета ежесекундно открылась, и я вошёл. Купольный, с прозрачной передней стеной кабинет мистера Азарьи был тёмного цвета в отличие от кабинетов и лабораторий иных представителей научно-технического сегмента. Старик любил созерцать пылевую природу Марса. На большом тёмном столе, за которым в кресле и сидел старик стоял большой стеклянный кувшин, наполненный водой. Это было роскошью, особенно для рабочего человека. В кабинете стояла мёртвая тишина. Руки и лицо старика были иссечены множеством глубоких морщин, напоминающих скальные образования Марса. В порывах гнева он казался олицетворением природы красной планеты в человеческом облики в самые непростые её времена, – во времена масштабной пылевой бури, обволакивающей всю планету целиком. Его волосы были достаточно густыми, а при попадании на них света отливали серебром.

Роботизированное кресло старика, с которого он редко поднимался в силу своего возраста было повернуто спинкой ко мне. Его взгляд был направлен на прозрачную стену, за

которой бушевала пылевая буря Марса. Для красной планеты это было естественным явлением. Мистер Азарья был одним из немногих, кто лучше всех остальных землян помнил разнообразную и богатую природу Земли, но кажется с каждым годом всё тщательнее пытался это в себе подавить. Он был горделив, властен и лишён сентиментальностей. Казалось, что его невозможно сломить, но у всех есть слабости. Его слабостью были я и Мэлори. Он считал нас своими детьми, но никто не знал, кто-же после кончины старика станет новым лидером. Наконец старик нажал на кнопку и кресло, издав практически неуловимую для человеческого слуха вибрацию повернулось ко мне. Мистер Азарья взглянул мне в глаза. Его взгляд был пронзительным и острым, как у сокола. Я немного вздрогнул. Он был стар, но его тёмные очи были наполнены жизнью. После недолгого молчания его сухие и потрескавшиеся губы зашевелились, и старик задал мне вопрос:

– Альберт, ты выглядишь бледным. Снова мучает бессонница?!

Его вопрос показался мне нелепым. Однако Мистер Азарья имел привычку начинать разговор с подобных вопросов. Я слегка улыбнулся и незамедлительно ответил старику:

– Мистер Азарья, не бессонница меня мучает. Напротив, меня мучают сны.

– Не стоит, Альберт тебе заикливаться на снах. Они не предвещают ничего существенного. Ты знаешь, как с ними

бороться.

Я знал о чём говорит старик. В нашем арсенале имелась пара тройка веществ, употребление которых приводило к автоматической визуализации процессов позитивной направленности. Однако их злоупотребление могло привести к зависимости, а у меня уже одна имелась, и я не стремился увеличивать их количество. Напротив, меня всегда привлекала независимость во всех её проявлениях. Старик снова заговорил, заметив моё замешательство. Не о снах он позвал меня говорить.

– Альберт, один из моих приближённых сообщил мне некую информацию. В рабочем сегменте людей планируется мятеж. Из работников, получающих в вознаграждение воду, пищу и комфорт они хотят превратиться в мятежников. Они жаждут стать неверными. Альберт, ты что-нибудь знаешь об этом?!

Эта новость меня озадачила, но совсем не удивила. По моему мнению рано или поздно люди решились бы на восстание. Это было лишь вопросом времени. Новость, озвученная стариком, даже немного порадовала меня, ведь она значила то, что люди ещё не утратили дух бунтарства и они жаждут перемен.

– Нет, Мистер Азарья. Я слышу об этом впервые. Но, я думаю, что эту проблему можно решить. Людям необходимо больше отдыхать. Людям необходим комфорт. Они слишком много работали с момента прибытия на красную планету. Я

думаю, что в основе их жажды восстания лежат обычные базовые потребности. Система вознаграждения рабочего сегмента утратила свою актуальность и нуждается в изменениях.

После произношения этих слов я заметил, как старик изменился в лице. Его глаза налились злостью, а правая рука вздрогнула. Он резко откинул кресло и встал, опираясь обеими руками на свой тёмный стол, и заговорил:

– Альберт, ты что спятил. Нам слишком трудно даётся добыча воды, пищи и иных ресурсов на Марсе. Увеличение вознаграждения для рабочего человека приведёт к сокращению наших запасов. Увеличение времени рабочему человеку на отдых приведёт к замедлению производств. Мы не можем этого допустить. Если мы это допустим они начнут диктовать нам свои условия снова и снова. А ведь они ничего не понимают в развитии науки и техники, и вовсе ничего не понимают в приспособлении Марса для комфортной жизни человека и формирования биологических процессов на нём. Людей и вовсе можно заменить роботами. Роботы гораздо эффективнее и полезнее людей, и они не знают усталости.

После сказанного Мистер Азарья снова сел в своё кресло, и, кажется, немного успокоился. Меня волновал лишь один вопрос, который я незамедлительно и задал:

– Что вы планируете делать, Мистер Азарья. Наказать зачинщиков восстания?!

Старик снова повернул кресло таким образом, чтобы ли-

цезреть пылевою бурю своей любимой планеты, природу которой он мечтал постичь и подчинить себе ещё с самых ранних лет и ответил мне спокойным удовлетворённым тоном:

– Наказать?! Нет, мой мальчик. Уничтожить. Они были никем при жизни на Земле. И здесь они никто. Они попали на межпланетный корабль случайно. Нам требовалось много рабочих рук в первое время. Много рабочих рук для построения нашего города, наших производств и для помощи учёным и инженерам в производстве роботов, роботизированных машин и систем. Они были частью плана для новой ступени эволюции человечества. Пришла пора выбирать, за кем будущее. За простыми людьми или технологиями?! Пришло время строить здоровое умное привилегированное общество, у которого в достатке все блага той реальности, в которой оно оказалось. С ними у нас нет будущего.

– Но без них у нас нет и прошлого, – возразил я.

– Прошлое, Альберт, у нас давно уже нет. Мы в точке невозврата.

В этот момент у меня промелькнула самая ужасная мысль за всю мою жизнь. Я подумал о том, что Мистер Азарья уже слишком долго живёт и окончательно обезумил. Единственной целью с этого момента для меня стало лишь одно – спасение рабочего сегмента людей. Люди должны жить.

– Ты ведь и сам уже не совсем человек, – добавил старик, нажав морщинистой рукой на кнопку, чтобы открыть дверь кабинета, намекая на то, что мне пора его покинуть. Дверь

открылась, и я поспешно покинул тёмный кабинет, – пристанище старика, всегда ассоциирующееся у меня с огромным гробом, в котором прячется колонизатор, подпитывая свои безумства пейзажами красной планеты.

После визита в кабинет к колонизатору я почувствовал резкую слабость и осознав то, что не смогу сегодня продуктивно работать я принял решение отправиться в своё любимое место. Моим любимым местом был ботанический сад. Наш ботанический сад не был масштабным, но уже тот факт, что мы смогли преобразовать грунт Марса в достаточно плодородную почву, на которой можно выращивать различные растения приносил радость и гордость, как мне, так и другим представителям научно-технического сегмента. Сельскохозяйственные культуры выращивали в теплицах. Ботанический сад же в основном был наполнен кустарниковыми растениями.

Наиболее частым гостем в Ботаническом саду был именно я. Зайдя в ботанический сад я не обнаружил там его хранителя – мистера Батталя, который был биологом, как по образованию, так и по призванию. Он крайне редко покидал сад и был практически единственным человеком, который со времён прибытия на Марс не надевал скафандр и не покидал пределы города. Его нога ступала на поверхность красной планеты лишь однажды – в тот самый день, когда мы вынуждены были покинуть корабль и переместиться в новое для нас пристанище, – капсульную станцию, которая посте-

ленно трансформировалась, увеличивалась и наконец обрела облик города. Мистер Батталь мог показаться странным и замкнутым человеком, но на самом деле посредством уединения в условиях своего сада он просто переживал то, что со всеми нами произошло. Так он переживал переселение.

Каждый из нас переживал его по-разному. Кто-то наслаждался пылевыми бурями Марса и грезил подчинением этого красного вечно бушующего зверя, как Мистер Азарья, а кто-то спокойно и размеренно ухаживал за растениями, радуясь каждому новому распутившемуся цветку и проросшему семени, как Мистер Батталь. В правой части сада, в гуще растений было установлено высокое зеркало, в которое обычно я предпочитал не смотреть. Но сегодня я поступил иначе. И вот впервые за долгое время я увидел своё отражение.

Из зеркала на меня смотрел высокий мужчина, в больших тёмных глазах которого были отражены грусть, усталость и смятение. Его тёмные волосы были собраны в невысокий хвост. Количество седых волос на его голове заметно увеличилось, как и количество морщин на лице, однако это не влияло на прекрасную симметрию лица. Скулы, как и прежде были достаточно острыми, что подчёркивала небольшая густая тёмная борода. Мой процесс рассмотрения собственного отражения прервал звук входной двери.

– «Наверняка это Мистер Батталь», – подумал я, но, когда повернул голову, увидел прекрасную девушку. Это был со-

всем не мистер Батталь. Это была моя самая сильная зависимость. Моя Яни. Яни улыбнулась, подошла ко мне и крепко меня обняла. Яни была представителем рабочего сегмента людей и, если бы Яни увидели в саду или в любой другой части научно-технического сегмента у меня и у неё были бы серьёзные неприятности, но я научил её быть незамеченной. Мы с Яни встречались в определённое время и в определённом месте, – этот визит Яни стал для меня неожиданностью. Очевидно, он был связан с предстоящим восстанием.

Яни была прекрасна. У неё была чистая и нежная кожа, которую изредка покрывал небольшой слой пыли, как и сегодня. Иногда это придавало ей загадочности, но вместе с тем и выдавало её принадлежность к рабочему сегменту и практически скрывало веснушки. Немного волнистые волосы до плеч цвета каштана были лохматыми. Взгляд был пронзительным. Сегодня объятья Яни были крепче, чем обычно, что сильно меня встревожило, и я начал разговор первым.

– Яни, ты знаешь о том, что планируется мятеж?!

Яни улыбнулась, и незамедлительно ответила мне:

– Да, Альберт. Это случится завтра. Но я узнала об этом недавно. Я узнала об этом от своего дяди. Меня решили посвятить в это в самый последний момент, подозревая в связи с кем-то из учёных. Я думаю, что мой дядя догадывается, что этот кто-то ты.

– Яни, это необходимо предотвратить. Мистер Азарья может решиться на самые крайние меры. Мятеж может стать

событием, которое навсегда уничтожит рабочих людей. Его ничто не остановит. Я хорошо знаю его.

– Альберт, случится то, что должно. Это уже нельзя предотвратить. Мы знаем на что идём. Мы будем бороться за свои права и за свою свободу. Этот старик обезумил и превратил нас в рабочий инструмент. У роботов больше благ, чем у нас.

– Но я не хочу тебя потерять. Яни, я люблю тебя. Я обязан что-то придумать. Это моя цель. Возможно, именно это моя цель.

Внезапно глаза Яни наполнились слезами, которые медленно начали стекать по её щекам, захватывая с собой частички пыли. Она взглянула на меня глазами, полными слёз и ответила:

– Альберт, ты знаешь, как я к тебе отношусь. Ты знаешь, что я к тебе испытываю, но мы по разные стороны. Нам вдвоём нет места в новой реальности. Мне очень сильно хотелось обнять тебя, поэтому я здесь. Я пошла на риск. Возможно, завтрашний день навсегда изменит ход событий, но именно он отразит истинную сущность каждого из нас. Я не буду сентиментальной и мнительной. Я буду сильной, как и всегда. Я буду воином.

После этих слов Яни поцеловала меня в щёку и ушла. Я не стал ее останавливать, хотя мне этого очень сильно хотелось. Мне очень сильно хотелось раствориться в её объятиях хотя бы ещё на пару минут. Мне хотелось ощутить прикоснове-

ние её холодных рук и прикосновение её тёплых нежно-розовых губ. В этот момент я осознал, насколько сильно я стал зависим от этой девушки. Девушки, связь с которой сделала бы меня предателем в лице старика и всего сегмента. Девушки с невероятно сильной энергетикой, духом воина, но внешностью ангела.

Яни была племянницей мистера Корни, что оправдывало её привычку молиться перед каждым приёмом пищи, воды и в целом перед началом каждого нового дня, ведь Мистер Корни был пастором при жизни на Земле. По-настоящему её звали Янина, что с древнееврейского переводится, как «милость Божья», но все называли её Яни. Мистер Корни был одним из немногих, кто стремился сохранить веру в Бога и религию в условиях новой реальности, но институт религии канул в небытие наряду с институтом политики с момента колонизации Марса. Для верховного колонизатора и всех его приближённых единственным необходимым институтом социальной направленности являлся лишь институт науки. «Наука, в совокупности с технологиями творит чудеса», – всегда утверждал Мистер Азарья. На мой взгляд расхождение во взглядах относительно религии также стало одной из причин конфликта между сегментами.

Следующий день действительно стал для нас поворотным. Но чтобы он не принёс я, знал, как поступлю. По своей сущности я был человеком благодарным и преданным, но не лишённым мужества и смелости. С каждой минутой прибли-

жения нового дня колонна рабочего сегмента людей становилось всё больше. Один за другим рабочие люди складывали свои рабочие инструменты и отходили от машин и станков, чтобы надеть защитное обмундирование, представляющее собой полупрозрачную оболочку, обволакивающую всё тело и взять метательные копья.

Ближе к полдню, практически все производственные процессы оказались остановлены. Даже роботы перестали работать (очевидно по приказу Мистера Бьюика) и образовали колонну по правую сторону от колонны рабочих людей. Военная мощь научно-технического сегмента во много раз превосходила возможности ведения каких-либо действий военной направленности рабочего сегмента людей, но стоит отметить, что любое столкновение было причиной риска для всех нас в целом.

В помещениях научно-технического сегмента готовились к предотвращению восстания, а в случае неповиновения рабочих людей к их уничтожению. Я не примкнул не к одной из колонн, чем наверняка озадачил и даже оскорбил старика. Я знал, как поступлю, если старик даст приказ об уничтожении, но мне не хотелось прибегать к настолько радикальному и чудовищному поступку. Я хотел повлиять на решение старика более гуманным способом – посредством разговора.

Ровно в полдень мои думы прервал сигнал об опасности. В этот момент я находился в одном из кабинетов научно-технического сегмента, и в этот же момент я поднял своё лицо,

встал из-за стола и отправился на трибуну, которая представляла собой высокое масштабное сооружение, возвышающееся над форумом. Форум представлял собой большую площадь для проведения собраний для рабочих людей. Я предпочёл не снимать свой белый халат, и не облачаться в защитное обмундирование. Когда я шёл по коридорам на трибуну мне встречались научные сотрудники, в отличие от меня облачённые в роботизированные обмундирования, напоминающие по своей форме доспехи. В роботизированных обмундированиях они ничем не отличались от роботов. Форум, бывший своё начало от ступенчато расположенных скамей трибуны был заполнен тысячами рабочих людей и сотнями роботов. Трибуна была заполнена представителями научно-технического сегмента. Из массы людей и роботов выделялись лишь лидеры сегментов.

«Даже Мистер Азарья покинул свой тёмный кабинет», – подумал я и подошёл к старику. Из всех он выделялся больше всего. Истинный лидер, новатор, колонизатор – вот он, в своём облики, не в кресле, а на ногах. На нём был чёрный матовый костюм, надетый поверх чёрной хлопковой рубахи. Он возглавлял колонну своих воинов. Справа от Мистера Азарьи стояла Мэлори. Она всегда стояла справа от своего старика. Она была спокойна и непоколебима. Одному Богу было известно, о чём думает Мэлори. Мэлори также была облачена в тёмное одеяние. На ней был чёрный костюм с широкими штанами. Слева от Мистера Азарьи стоял ми-

стер Бьюик. Мистер Бьюик был представителем сегмента роботов, большая часть которых работала именно на производствах с рабочими людьми, но он был создан робототехниками, поэтому Бьюику было легче всего. Ему не нужно было принимать чью-то сторону. Лидер роботов уже был запрограммирован на выбор.

Стоя на трибуне, я увидел, как рабочие люди подняли флаг, на котором были изображены крылья. Крылья, как символ свободы. Я ждал этой минуты. Я ждал её, как грешник ждёт исповеди. Увидев меня, Мистер Азарья, продолжая смотреть на рабочих людей, заговорил:

– Альберт, я ждал тебя.

Когда старик произнёс это я, понял, что другой возможности переубедить его у меня не будет, поэтому я начал свой разговор.

– Мистер Азарья, я уважаю вас. Я благодарен вам за всё, что вы для меня сделали. Но мы не можем допустить уничтожения рабочих людей в случае их неповиновения. Их вклад в развитие нашего общества огромен. Мы должны относиться к ним с уважением и осознанностью. Они часть нашего мира.

Старик спокойно выслушал меня и ответил:

– Альберт, эти люди оказывают на тебя слишком пагубное влияние. Они играют с твоим разумом. Играют с твоим сознанием. Если они повинуются нам они, будут жить, а если нет, они будут уничтожены. Другого разрешения данно-

го конфликта нет. Не забывай Альберт, какая роль в нашем обществе тебе уготована.

Слушая старика, я одновременно искал глазами в толпе рабочих людей Яни. Я не смог её найти. Её не было рядом с Мистером Корни. Её не было нигде. Это одновременно вызвало во мне и грусть и радость. Мистер Корни стоял впереди рабочих людей один. Являясь пастором и ментором при жизни на Земле, он стал практически рабом при жизни на новой планете и остался не услышанным. Условия новой реальности и та ноша, которую он нёс вынудили его стать услышанным посредством использования более радикальных способов – посредством начала восстания.

Новая реальность изменила Мистера Корни, как изменила и колонизатора. Мистер Азарья не был таким властным и неугомонным на своей родной планете, но с прибытием на красную планету он стал меняться с каждым днём. Он становился всё более одержимым идеей эволюционирования роботов. Он неустанно говорил об их эффективности и пользе, но совсем не говорил о людях, к которым относился и сам. Его жизнь сокращалась с каждой секундой, но кажется он этого совсем не понимал. После ответа на мои слова Мистер Азарья с высока окинул взглядом огромную колонну рабочего сегмента людей и начал своё обращение уже к Мистеру Корни.

– Мистер Корни, вы слуга Божий, но решили пойти против меня. Решили предать меня, предать весь научно-тех-

нический сегмент, наши цели и наши миссии. Но, что самое страшное, вы решили предать своих собственных людей, принудив их взять в руки оружие. Как пастор, ментор и учитель смог пойти против того, кто спас ему жизнь, и поручил управлять людьми.

Мистер Корни благородно выслушал пафосную речь старика и ответил:

– Мистер Азарья, я верен Богу своему, и останусь верен ему до последнего вздоха. Мы все рабы Божии и мы все равны в независимости от того места, где мы пребываем. Люди страдают. Они измождены. Мы трудимся каждый день, и не хуже роботов. А что мы получаем взамен?! Мы получаем жалкие глотки воды и жалкие куски пищи, и совсем не получаем уважения. А мы люди, а не рабочий инструмент. Мы хотим уважения, мы хотим равенства прав. Мы хотим свободы. Мы были вынуждены начать восстание.

После слов Мистера Корни все люди в один голос закричали:

– Мы хотим уважения. Мы хотим равенства прав. Мы хотим свободы.

Работники научно-технического сегмента в отличие от рабочих людей были похожи на массу безэмоциональных и загипнотизированных солдат. Даже Мистер Бьюик выглядел на их фоне более человечным и разумным существом. Неожиданно кто-то из толпы метнул копьё в сторону Мистера Азарьи со словами:

– Обезумевший старик. Ты нам не лидер. Мы презираем тебя.

После случившегося я взглянул на старика. Его глаза были наполнены злостью и ненавистью. Недолго помолчав, он проронил только одно слово:

– Уничтожить.

После данного приказа старика начали поспешно уводить с трибуны. И вот я увидел первый мятеж в истории красной планеты с момента прибытия на неё человечества. Я не желал смотреть, как представители единого вида, наделённые разумом и сознанием начнут друг друга уничтожать, как и не желал участвовать в этом, но я знал, что и мои руки будут в крови. Старик разочаровал меня, а вот Мистер Бьюик напротив. Мистер Бьюик не отдал приказа об уничтожении, что должен был сделать, следуя приказу колонизатора, однако роботы тоже схлестнулись друг с другом, как и люди разных сегментов. Все роботы, кроме Мистера Бьюика, который приблизился ко мне и признался:

– Мистер Альберт, я люблю людей. Я слишком люблю людей и не желаю их уничтожения.

После такого умозаключения Мистера Бьюика я впал в замешательство. Однако ежесекундно осознав, что у меня нет времени для анализа его поведения я задал роботу вопрос:

– Мистер Бьюик, чтобы спасти людей, нам нужно действовать незамедлительно. Ты мне поможешь, друг?!

– Да, Мистер Альберт. Что я должен делать?!

– Отправляйся в головное помещение IT-инфраструктуры города, где располагается ферма серверов, обрабатывающих многочисленные видеопотоки. Ты должен взломать ПО, которое и составляет ферма серверов в совокупности с множеством видеопотоков и функций. Его уязвимости тебе хорошо известны. Я должен кое-что сделать, и я должен быть незамеченным. Только не причиняй никому вреда, и будь осторожен.

– Я сделаю это, Мистер Альберт, – ответил робот и скрылся в коридорах. Так у меня появился напарник, чему я был бесконечно благодарен судьбе. Я знал, что Мистер Бьюик выполнит свою задачу очень быстро, поэтому поспешно отправился за стариком и его приближёнными, которые по моему мнению отправлялись в кабинет колонизатора. Вскоре я практически их догнал, но осознавая риск разоблачения предпочёл соблюдать дистанцию и наблюдать за ними из-за колонн и углов, словно преступник.

Мэлори и ещё двое приближённых вели колонизатора в его тёмное пристанище. Вскоре они зашли со стариком в его кабинет и растворились в темноте. Мне пришлось ждать, когда Мэлори и другие выйдут из кабинета и оставят старика в одиночестве. Ждать, когда каждая секунда промедления могла стоить жизни человека, и даже жизни Яни, о которой я не переставал думать. После того как все, кроме колонизатора покинули кабинет я заметил новую опасность – двух роботов, которые загородили вход в кабинет старика. Это были

роботы-стражи.

Мне понадобилось ещё пару часов, прежде чем роботы-стражи решили куда-то удалиться. Казалось, что за это время я поистине слился с белой колонной, а мои ноги затекли так, что я уже не смогу полноценно передвигаться. Конечно, это были лишь мои домысли и кусочки фантазии. Прежде, чем совершить своё злодеяние я очень хотел ещё раз увидеть своего старика поэтому, когда роботы-стражи удалились я быстро подбежал к двери. Я уже собирался её открыть, но услышал шум. Я повернул голову и увидел, как ко мне навстречу бегут представители научно-технического сегмента.

Первой бежала Мэлори. Она бежала босиком. На ней был длинный белый халат, напоминающий кимоно. Её распущенные волосы развивались от бега, а на щеках сверкали слёзы. Во время жизни на Земле мы были очень близки с Мэлори, но с прибытием на новую планету отдалились. Она очень хорошо знала меня и то, на что я могу решиться в экстренной ситуации, поэтому она всё поняла. Мэлори всегда была предана старику, как собака, которая до конца остаётся верна своему хозяину. Лицо Мэлори отражало сожаление, но не отражало ненависти. Она приближалась ко мне очень быстро и когда оставались считанные секунды до нашего столкновения я опустил свою правую руку в карман халата, нащупал небольшой пульт с красной кнопкой и нажал на неё.

После нажатия на красную кнопку в кабинете старика произошёл небольшой взрыв, и его любимая прозрачная стена начала разбиваться вдребезги. В колонизатора с огромной скоростью полетели осколки стекла, иссекая и рая его морщинистую кожу, но ещё быстрее на старика нахлынул ледяной поток воздуха. Он начал замерзать и задыхаться. Из-за низкого давления жидкость в его теле начала закипать. Вскоре он так намертво и застыл в своём кресле. Новатор, первый колонизатор красной планеты превратился в ужасающий кусок непонятной субстанции, взор которого теперь всегда будет созерцать пейзажи марсианской природы...